

А.В. БУЗГАЛИН, А.И. КОЛГАНОВ

ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА: ОТ ПРОЛЕТАРИАТА И БУРЖУАЗИИ К ПРЕКАРИАТУ И КРЕАТИВНОМУ КЛАССУ?

БУЗГАЛИН Александр Владимирович – доктор экономических наук, директор Научно-образовательного центра современных марксистских исследований философского факультета, профессор кафедры политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, визит-профессор Кембриджского, Пекинского и Хайнаньского педагогического университетов (buzgalin@mail.ru); КОЛГАНОВ Андрей Иванович – доктор экономических наук, профессор, зав. лабораторией сравнительного анализа социально-экономических систем экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Центра методологических и историко-экономических исследований Института экономики РАН (onaglo@mail.ru). Оба – Москва, Россия.

Аннотация. Статья представляет результаты исследования социально-классовой структуры современного общества с позиций постсоветской школы критического марксизма. Показано, что для социальной стратификации общества позднего капитализма характерны диффузия классов и активное формирование меж- и внутриклассовых слоев. Дана марксистская интерпретация трансформаций в сфере производительных сил и производственных отношений, вызвавших значимые изменения в социальной структуре стран «центра» и некоторых стран полупериферии (в частности, в России). Раскрыты противоречия возникающего в результате этих трансформаций креативного класса, показана его неоднородность. Проведена классификация слоев, составляющих этот класс, по двум критериям: по месту в общественном производстве и по месту в системе производственных отношений. Так, по первому критерию креативный класс делится на занятых в креатосфере и создающих феномены культуры и креативные качества человека, и занятых в так называемом превратном секторе и «креативно» создающих бесполезные блага. По второму критерию «креативный класс» подразделяется на лиц, занятых в общественном секторе креатосферы (авторы называют этот слой «ядром социалиата») и лиц, занятых в коммерческом секторе креатосферы. Авторами введено в научный оборот понятие «социалиат» для характеристики работников общественного сектора, составляющих протокласс в составе креативного класса. Даны характеристики ядра и периферии социалиата как протокласса. Дополнен имеющийся в литературе анализ прекариата как *alter ego* социалиата. Раскрыты характеристики этих протоклассов как продуктов противоречий начинающейся креативной революции. Дана характеристика динамики среднего класса в контексте трансформации всеобщего закона капиталистического накопления в условиях позднего капитализма.

Ключевые слова: социально-классовая структура общества • классы • поздний капитализм • прекариат • социалиат • средний класс • креативный класс • творческий труд • наемные работники • марксизм • постсоветская школа критического марксизма

DOI: 10.31857/5013216250003744-1

Авторы уже не первое десятилетие ведут исследования на стыке социальной философии, социологии и политической экономии, что в немалой степени обусловлено их принадлежностью к марксистскому течению общественной мысли (в ее рамках вообще трудно провести четкое позитивное разграничение между этими сферами). И предлагаемая вниманию читателей статья носит именно такой – междисциплинарный – характер, претендуя на использование главным образом современной марксистской методологии и аксиоматики.

В этом теоретическом пространстве в принципе известен вывод о том, что трансформационные состояния обществ характеризуются процессами диффузии классов и

активным формированием меж- и внутриклассовых социальных слоев. Обратная связь – наличие активной межклассовой диффузии и формирование внутриклассовых слоев как свидетельство трансформации одной общественной системы в другую – акцентируется гораздо реже. Еще реже на этой основе делается вывод, что характерные для современной общественной системы (назовем ее пока без пояснений поздним капитализмом) процессы активной трансформации социальной структуры свидетельствуют о том, что и материально-технические, и социально-экономические основы этого общества трансформируются (конечно же нелинейно!) в нечто иное. А эта трансформация имеет место быть, и мы постарались доказать это в ряде своих предыдущих публикаций¹.

В этих работах мы показали, что капиталистическая общественная система (не будем бояться употреблять имя, широко используемое в современной мировой общественной науке) в настоящее время находится в процессе трансформации в новое качество: характерные для классического капитализма индустриальные технологии вытесняются «умным производством», рынок не может функционировать без активного общественного регулирования и хотя бы фрагментарного планирования, прибыль частного капитала частично перераспределяется в пользу общества, частично бесплатно получающего основные ресурсы развития (здравоохранение, образование) и т.п. Все это говорит о том, что мы вступили в пространство–время *позднего капитализма* (термин введен Э. Манделом и его коллегами [Mandel, 1987]), где прогресс рынка и капитала возможен только за счет использования элементов посткапиталистических отношений, которые (такова диалектика) тем самым подрывают основы капитализма.

Эта диалектика трансформации того, что марксизм называет производительными силами и производственными отношениями и приводит к постепенному размыванию (мы бы сказали – «расфокусировке») социально-классовой структуры общества, уходящего в прошлое (структуры классического капитализма). Одновременно из продуктов разложения «старых» социальных страт возникают прототипы элементов новой социальной структуры, рождающейся из противоречий прежнего состояния капиталистической системы и результатов ее как *про-*, так и *регресса*.

Трансформации последнего полувека: краткое введение в проблему. Исходным пунктом изменений стали начавшиеся в 1950–1960-е гг. процессы (1) научно-технической революции и (2) формирования «государства всеобщего благосостояния» (welfare state).

Первый привел к формированию в экономиках «центра» значимых секторов общественного производства, требующих использования в широких масштабах творческого потенциала человека. Результатом этого «заказа» со стороны производительных сил стало формирование массового слоя лиц с высшим и средним специальным образованием (до 50% занятых и более), т.е. социального слоя потенциально способных к творческой деятельности.

На рубеже XX и XXI веков наблюдаются значимые коррекции в этом процессе: линейный прогресс технологий в материальном производстве на время затормозился и сконцентрировался преимущественно в сфере информационных и телекоммуникационных технологий, которые до недавнего времени мало сказывались на динамике производительности труда и облике основных отраслей материального производства (мы, как и пятьдесят лет назад, ездим на примерно тех же автомобилях, летаем с той же скоростью на тех же самолетах). Лишь недавно перед человечеством замаячила перспектива серьезных изменений в материальном производстве, связанных с прогрессом НБИКС технологий – речь идет о переходе к новому технологическому укладу и даже о новой промышленной революции [Бодрунов, 2016; 2018]. Но в любом случае вот уже полвека, как

¹ Настоящий текст является продолжением серии публикаций авторов в рамках Постсоветской школы критического марксизма, представленных в книге «Глобальный капитал» [Бузгалин, Колганов, 2018] и в журналах «Социологические исследования», «Вопросы философии», «Вопросы экономики», «Вопросы политической экономии» и др.

капитализм стоит на пороге креативной революции (подробнее см.: [Бузгалин, 2018: 18–23, 28–31]).

Второй процесс привел к глубоким изменениям в системе производственных отношений: со второй половины XX в. от четверти до трети населения развитых стран стали работать в сферах, где создаются не частные, а общественные блага, прямо участвуя в процессе общественного присвоения этих благ и получая доход из общественных источников (государственного бюджета, НПО и т.п.), а не в результате продажи своей рабочей силы частному собственнику средств производства. В этих сферах, конечно же, присутствуют значимые рыночно-капиталистические компоненты, но не только они: в рамках рыночно-капиталистической системы стали складываться переходные отношения, включающие посткапиталистические элементы. Именно такими до недавнего времени были сферы бесплатного образования, здравоохранения и др. Неолиберальный этап позднего капитализма привел к тому, что на протяжении вот уже более трех десятилетий разворачиваются процессы дерегулирования и десоциализации, что привело к значимой трансформации некогда активно росшего общественного сектора².

Таковы главные трансформации в сфере производительных сил и производственных отношений, вызвавшие значимые изменения в социальной структуре, особенно ярко заметные в странах «центра» и некоторых странах полупериферии (в частности, в России). Эти изменения были замечены и зафиксированы социологами, вот уже не первое десятилетие анализирующими такие феномены, как «креативный класс», «прекариат» и др. Задача статьи – показать марксистскую интерпретацию этих хорошо известных явлений, а также некоторые неочевидные результаты использования для их анализа современной марксистской методологии и теории.

Начнем с одного из наиболее заметных следствий изменений в производительных силах – генезиса так называемого «креативного класса».

«Креативный класс»: реальные основания генезиса и социальная неоднородность. Мы не случайно выше написали о «креативном классе» как о так называемом классе и взяли его имя в кавычки. Прежде чем пояснить, позволим напомнить, о чем (точнее – о ком) идет речь.

Сам термин стал популярен после выхода книги Р. Флориды [Florida, 2002; 2014], в которой собрана немалая статистика о различных профессиональных группах, занятых в тех сферах, где требуется приложение творческих способностей. Более того, он выделил суперкреативное ядро – лиц, в труде которых творческие функции играют определяющую роль, показав, что этот социальный слой в настоящее время охватывает в США до трети занятых³. Этот по сути марксистский подход (автор в основу выделения социального слоя кладет содержание труда – главный параметр с точки зрения положения человека в определенной системе производительных сил) следовало бы всячески приветствовать, если бы не ряд «нюансов». Главный из них состоит в том, что этот «класс» соединяет в некую неорганичную совокупность лиц, включенных в совершенно разные по своему месту и роли в общественном производстве сферы деятельности и занимающих существенно различное положение в системе производственных отношений. В результате в этой группе соединены воедино топ-менеджеры и рядовые учителя, звезды шоу-бизнеса и врачи, пиарщики и ученые...

Еще более запутали дело современные медиамейкеры: в средствах массовой информации последних лет (и это неслучайно!) навязывалось представление о креативном классе как слое предпринимателей и близких к ним по социальному положению лиц – от адвокатов до шоуменов. Вся остальная интеллигенция (и особенно те, кого в нашей

² Ключевые характеристики постсоветских трансформаций в секторе образования, имеющие значение в свете изложенного нами выше и раскрытые с политэкономических позиций, приведены в работах [Яковлева, 2017; 2018].

³ Сведения о доле креативного класса в общем числе занятых, учитывающие последние статистические данные по США и России, представлены в статье [Джабборов, 2016].

стране в последнее время называют «бюджетники») в этих медиаресурсах (не в серьезных социологических исследованиях) исключалась из «креативного» слоя и объявлялась «пассивным большинством». Соответственно, первые становились носителями идей либерализма и развития, вторые – патернализма и консерватизма. Этим, не являющимся научным, дискурсом можно было бы пренебречь, если бы он не отражал (пусть в кривом зеркале) действительную проблему: глубокое не только различие, но и противоречие в социально-экономическом статусе и положении, политических и идейных ориентирах и т.п. указанных двух различных социальных групп, имеющих одно, но значимое общее основание – творческий по своему содержанию труд⁴.

И с этим противоречием следует разобратся особо. Для решения поставленной задачи придется напомнить читателю о том взгляде на общественное воспроизводство XXI в., который авторы предложили в упомянутых выше публикациях, где мы показали, что соединение двух оснований классификации – производительных сил и производственных отношений – позволяет выделить в современной социально-экономической системе три главных сферы (рис. 1).

Первая – сфера материального производства, создающая продукты и услуги, непосредственно служащие для воспроизводства средств производства и материальной жизни человека. Она включает в себя производство средств производства (включая инфраструктуру), предметов потребления и утилитарных услуг. Вторая – креатосфера, в которой в процессе творческого по своему содержанию труда создаются феномены культуры и личностные качества человека (образование, наука, искусство и т.п.). Эти две сферы образуют реальный, или полезный сектор.

Третья сфера – производство благ, бесполезных с точки зрения создания условий для прогресса технологий и человеческих качеств, решения социальных, экологических и гуманитарных проблем, т.е. благ, не содействующих прогрессу или противодействующих ему. При этом данная сфера – и это одно из важнейших противоречий позднего капитализма – обеспечивает производство товаров, пользующихся спросом, являющееся, как правило, более прибыльным, нежели бизнес в реальном секторе⁵. Эта третья сфера составляет бесполезный, или превратный (создающий превратные, превращенные, «выворачивающие наизнанку» действительное содержание блага) сектор. Основные слагаемые этого сектора – большая (спекулятивная) часть финансового сектора, деятельности в сфере маркетинга, пиара, бизнес-консалтинга, бюрократическая составляющая менеджмента плюс производство товаров-симулякров (товаров-знаков), главная ценность которых – «раскрученный» бренд⁶.

Выделение этих сфер (и особенно – последней) является авторской гипотезой, обоснование которой дано нами в предшествующих публикациях (см., напр. [Колганов, Бузгалин, 2014: 89–91], и мы будем ниже исходить из нее как из основания для дальнейших размышлений. Если эта гипотеза верна, то слой лиц, занятых креативной деятельностью, оказывается разделен на несколько качественно различных социальных слоев (см. табл. 1 и 2). По критерию места в общественном производстве он делится на лиц, (1) занятых в креатосфере и создающих феномены культуры и креативные качества человека, и (2) тех, кто занят

⁴В качестве типичного примера творческой деятельности может выступать труд балерины. Ключевая особенность этого труда находит свое воплощение во время выступления в спектакле, что по продолжительности составляет максимум несколько часов в неделю, а все остальное время занимает ежедневная работа у станка, которая необходима для того, чтобы творческая деятельность была возможна. То же можно сказать о труде инженеров, ученых и многих других творческих работников.

⁵Одно из подтверждений этого – процесс финансиализации, в рамках которого капиталы все более переливаются из реального сектора в финансовый, т.к. инвестиции в последний обеспечивают более высокую норму прибыли (см., напр.: [Toussaint, 2017]).

⁶Идею товаров-симулякров авторы развивают, опираясь на работы Ж. Бодрийяра (см., напр.: [Бодрийяр, 2007]). Подробнее о характеристиках превратного сектора см. в соответствующих главах нашей монографии «Глобальный капитал».

Рис. 1. Структура общественного воспроизводства рыночной экономики в условиях генезиса массовой творческой деятельности

Источник: разработано авторами.

в превратном секторе и «креативно» создает бесполезные блага (специфика их деятельности очень хорошо отражена в книге Ф. Бегбедера «99 франков» [Бегбедер, 2005]).

По критерию места в системе производственных отношений «креативный класс» распадается на (А) лиц, занятых в общественном секторе креатосферы – тех, кого мы далее назовем ядром социалиата (это понятие будет раскрыто ниже) и (Б) лиц, занятых в коммерческом секторе креатосферы. Последние включают наемных работников, предпринимателей-собственников и лиц, выполняющих роль капитала-функции, а также прекариев. Занятые в этом пространстве креаторы, естественно, качественно различаются по своему социально-экономическому положению, размеру дохода и т.п. Более того, «нижняя» (по месту в иерархии и размеру дохода) часть работников коммерческого сектора креатосферы по своему положению близка к ядру социалиата, тогда как «верхняя» их часть ближе к работникам-креаторам превратного сектора.

Понятно, что в секторе (1) будут заняты представители групп А и Б, а в секторе (2) – преимущественно группы Б.

Столь непростое структурирование лиц, занятых творческой деятельностью – не прихоть придумывающих различные критерии авторов, а реалии позднего капитализма, в условиях которого происходит размывание, диффузия, «расфокусировка» социальных групп и усложнение социальной структуры. Это закономерность обществ, находящихся в пространстве–времени социальных трансформаций.

Это вместе с тем и отражение реальных противоречий в среде социального слоя, который мы по старинке называем «интеллигенцией» и который ныне предпочитают обозначать термином «интеллектуалы». Этот слой, имеющий некое реальное единство – достаточно высокий уровень образования, – тем не менее сегодня глубоко разобцен (если не сказать – расколот) по целому ряду параметров. И это отнюдь не только размер доходов. Это прежде всего мера практической ориентации на общественные или частные блага, потребность главным образом в творческом по содержанию труде или максимизации денежного дохода, солидарность или конкурентность в межличностных отношениях и т.п. Первые выбирают для работы школы, больницы, библиотеки, исследовательские

Таблица 1

Слои креативного класса, различающиеся местом в общественном производстве

Наименование социального слоя креативного класса	Характеристики трудовой деятельности
1. Занятые в креатосфере	Создают феномены культуры и креативные качества человека
2. Занятые в превратном секторе	«Креативно» создают бесполезные блага

Источник: разработано авторами.

Таблица 2

Слои креативного класса, различающиеся местом в системе производственных отношений

Наименование социального слоя креативного класса	Категории занятых, включенные в социальный слой
А. Занятые в общественном секторе креатосферы	Ядро <i>социалиата</i>
Б. Занятые в коммерческом секторе креатосферы	– наемные работники – предприниматели-собственники – лица, выполняющие роль капитала-функции – прекарии

Источник: разработано авторами.

центры общественного сектора; вторые – офисы корпораций, адвокатские конторы, шоу-бизнес...

Так перед нами встает проблема нового аспекта трансформаций социальной структуры позднего капитализма, связанного уже с изменениями не столько в производительных силах, сколько в производственных отношениях. Изменения в последние десятилетия, напомним, сугубо противоречивы. С одной стороны, сохраняется и периодически обретает новые импульсы развития социализация капитализма («пульсируя» и содержательно меняясь в развитых странах и не только, живет значимый общественный сектор, где сложились и функционируют переходные к посткапитализму производственные отношения⁷). С другой стороны, господствующий в настоящее время тренд десоциализации привел к формированию широкого круга лиц, которые оказались исключены из общественного сектора или *не-включены* в него, будучи в то же время уже не адекватны (по каким причинам – ниже) для занятости в «классическом» частнокапиталистическом производстве.

Первые сохраняют (хотя и не без проблем и противоречий) давно обретенное качество работников общественного сектора. Этот слой (протокласс) вообще пока не имеет имени, и ниже мы его назовем *социалиатом*, смирившись с неблагозвучностью этого имени. Вторые сформировали растущий протокласс (мы бы сказали – *класс-симулякр*) – прекариат (см.: [Тощенко, 2015; 2018]).

Поздний капитализм: прекариат и социалиат как продукты противоречий начинающейся креативной революции. Ключ к пониманию природы обоих социальных феноменов – и прекариата, и протокласса работников общественного сектора – лежит в их генезисе, точнее, *причинах их генезиса*. Причины же эти связаны на методологическом уровне с исчерпанием потенциала тех позитивных стимулов для прогресса человеческих качеств и производительных сил, которые создавали «классические» классы классического

⁷ Основательный анализ противоречивых тенденций в этой сфере выполнен в работе [Лэйн, 2016].

капитализма – пролетариат и буржуазия. Для развития человека-креатора и высоких технологий и старый добрый буржуа-предприниматель, командовавший трудом и бывший самым талантливым человеком фирмы, и наемный работник, бессловесно подчиненный не только этому предпринимателю, но и купленным им машинам – оба они теперь мало годятся. Нужен новый слой креативных, неотчужденных от труда и его результатов, свободных от подчинения диктату капитала работников. Этого требуют и производительные силы роботизированного производства, и новые человеческие качества подавляющего большинства граждан стран «ядра» (плюс значимого меньшинства стран полупериферии и меньшинства стран периферии) – людей, имеющих высшее образование и считающих атрибутом человеческого бытия индивидуальную свободу не только после, но и во время работы. *Императивом рождающегося сегодня будущего становится свободный труд креативного работника*, т.е. труд человека, который сам свободно выбирает сферу своей деятельности и самореализации и свободен (не подчинен ни вещным факторам производства, ни внешнему управлению со стороны капитала и бюрократии) в процессе труда.

Эти причины и вызвали к жизни исследуемые нами социальные феномены. Первый – *прекариат* – является результатом негативного как бы разрешения противоречия между необходимостью все более широкого развития свободного и по содержанию, и по форме труда, с одной стороны, и узкими рамками наемного труда и частного предпринимательства, с другой. Прекариат – это *условное (как бы)* разрешение указанного противоречия, ибо крайне разнородные представители этого слоя становятся не столько субъектами свободного труда, сколько субъектами, свободными от каких бы то ни было объективных общественных предпосылок и гарантий труда. Даже тех гарантий, что давало «наемное рабство», существенно скорректированное еще в XX в. социальным партнерством, трипартизмом и т.п. результатами классовой борьбы наемных работников. А эта борьба дала им (хотя далеко не везде и не всегда) немало: определенные гарантии труда, его охраны, достойной оплаты, выходных и отпусков, социальных пособий и т.п. Мы не будем здесь разворачивать анализ этого протокласса, ибо есть возможность отослать читателя к возвращенной его характеристике в названных выше работах Ж.Т. Тоценко.

Второй – протокласс (почему «прото», мы объясним чуть позже) работников общественного сектора, создающих общественные (бесплатно присваиваемые обществом) блага, получающие свои доходы из общественных источников (государственного бюджета и т.п.). Он, насколько нам известно, еще не имеет определенного имени, и мы предлагаем назвать его «*социалиат*».

Если посмотреть, какими эмпирически наблюдаемыми группами представлен этот протокласс, то окажется, что перед нами предстанут хорошо известные «бюджетники» – один из наиболее угнетенных и бедных социальных слоев в современной России. В странах периферии они как правило крайне малочисленны, зато в странах «ядра», особенно в тех, где господствует социал-демократическая модель (Скандинавия, Австрия и др.), «бюджетники» – это типичные представители «среднего класса». Впрочем, сразу оговоримся, в условиях неолиберального «реванша» и их положение постепенно ухудшается.

Но нас в данном случае интересует далеко не только уровень благосостояния социалиата. Если посмотреть более глубоко на классоопределяющие признаки, то окажется, что этот протокласс пока весьма неоднороден. Более того, его границы размыты, диффузны, что является следствием переходного положения общественного сектора в рыночно-капиталистической системе. А оно противоречиво: с одной стороны, это сфера общественной собственности, результаты деятельности в которой бесплатны для общества; с другой, часть общественного сектора работает на рынок и даже в исключительно бюджетных учреждениях, производящих общественные блага, в настоящее время идут процессы коммерциализации. Поэтому в большинстве случаев работники общественного сектора в реальности соединяют в себе черты социалиата и других классов буржуазного общества (наемных работников, мелкой буржуазии, а иногда и прекариев). Именно поэтому мы и говорим о социалиате как протоклассе с диффузными границами.

В том, что касается содержания труда, социалиат – это работники образования и здравоохранения, науки и искусства, экологи и социальные работники, главная специфика труда которых – наличие значимой, определяющей содержание их труда, творческой компоненты. Если же посмотреть на положение представителей этого протокласса в системе производственных отношений, то окажется, что объединяющая их социально-экономическая черта – занятость в общественном секторе – «работает» на формирование этого слоя как единого класса в современных условиях, как мы отметили выше, сугубо противоречиво, ибо сам этот общественный сектор в условиях позднего капитализма весьма противоречив. Часть его предприятий создает бесплательные общественные блага, и занятые на таких предприятиях субъекты креативной деятельности наиболее близки по своему положению в экономической системе к работникам будущего посткапиталистического (мы можем сказать прямо – социалистического) общества, и авторы определяют их как «ядро» социалиата.

«Периферию» социалиата составляют, с одной стороны, те работники общественно-го сектора, кто также создает общественные блага, но занят преимущественно репродуктивным – ручным или индустриальным – трудом (большая часть работников ЖКХ и др.), а с другой – та часть креативных работников, которые заняты на коммерческих общественных предприятиях (рис. 2). Работники же, занятые репродуктивным трудом по найму на коммерческих государственных предприятиях, в условиях капитализма будут по своему социальному положению ближе всего к наемным работникам капиталистических (только в данном случае – государственно-капиталистических) предприятий.

О некоторых других признаках ядра социалиата. Этот протокласс характеризуется относительной однородностью по всем основным параметрам – содержанию труда (значимость креативной составляющей), доходам (они, как правило, дифференцированы меньше, чем в частном секторе), социокультурным и идеологическим интенциям. В частности, это ядро характеризуется несколько большей, чем другие социальные слои, солидарностью и несколько меньшей конкурентностью; для него в большей мере характерна потребность в труде и в меньшей – товарный и денежный фетишизм; его представители

Рис. 2. Структура социалиата

Источник: разработано авторами.

несколько больше ориентированы на социал-демократические и социалистические ценности и т.п.

А теперь добавим в эту бочку «социального меда» ложку «капиталистического дегтя». Мы потому и назвали социалиат *протоклассом*, что перечисленные выше его черты как нового социального слоя – это, во-первых, не что иное, как зародыш будущего бесклассового общества трудящихся. Но это не самое главное.

Главное в том, что, во-вторых, это не более чем *зародыш*, формирующийся в рамках враждебной ему капиталистической системы. И поэтому, в-третьих, социалиат, и особенно его ядро, развивается как некоторый переходный социальный феномен, соединяющий в себе антагонистические начала. С одной стороны, это слой ассоциированных творческих работников общественного сектора. С другой – слой людей, подчиненных, как и представители всех остальных социальных групп, общим условиям позднего капитализма: товарному фетишизму, глобальной гегемонии капитала и др. Более того, сам общественный сектор и его хозяин – государство – в условиях капитализма всегда представитель не столько общественных интересов, сколько интересов капитала и самого себя как особой социально-политической силы. Все это и превращает даже ядро социалиата в *протокласс*, служащий в первую очередь интересам капитала. Представители этого протокласса, как правило, подчинены гегемонии корпоративного капитала в той мере, в какой (1) последняя является всеобщей, а также (2) государства и общественные организации сами являются агентами этой гегемонии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бегбедер Ф. 99 франков. М.: Иностранка, 2005.
- Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. М.: Академический проект, 2007.
- Бодрунов С.Д. Ноономика. СПб.: Изд-во Ин-та индустриального развития им. С.Ю. Витте, 2018.
- Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2016.
- Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономии. 2018. № 2. С. 10–38.
- Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. В 2-х тт. Т. 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы («Капитал» re-loaded). Изд. 4-е. М.: ЛЕНАНД, 2018.
- Джабборов Д.Б. Прогресс человеческих качеств: рыночные и пострыночные механизмы стимулирования социально-экономического развития // Экономическое возрождение России. 2016. № 4. С. 68–73.
- Колганов А.И., Бузгалин А.В. Реиндустриализация как ностальгия? Теоретический дискурс // Социологические исследования. 2014. № 1. С. 80–94.
- Лэйн Д. «Пост-капитализм» как новая экономическая система: критика // Вопросы политической экономии. 2016. № 3. С. 8–21.
- Тощенко Ж.Т. Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 3–13.
- Тощенко Ж.Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография / Институт социологии ФНИСЦ РАН, РГГУ. М.: Наука, 2018.
- Хубиев К.А. Инновационная экономика против наемной формы труда // Вопросы политической экономии. 2018. № 1. С. 55–61.
- Яковлева Н.Г. Образование в России: общественное благо или коммерческая услуга? // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 149–153.
- Яковлева Н.Г. Коммерциализация, бюрократизация, менеджеризация образования постсоветской России: политэкономический взгляд // Проблемы теории и практики управления. 2017. № 3. С. 122–130.
- Florida R. The Rise of the Creative Class. N.Y., Basic Books, 2002.
- Florida R. The Rise of the Creative Class – Revisited. N.Y., Basic Books, 2014.
- Mandel E. Late Capitalism. London – New York: Verso, 1987.
- Toussaint E. Bankocracy. Delhi: Aakkar Books, 2017

Статья поступила: 12.09.18. Финальная версия: 08.10.18. Принята к публикации: 31.10.18.

SOCIAL STRUCTURE TRANSFORMATION OF LATE CAPITALISM: FROM PROLETARIAT AND BOURGEOISIE TOWARDS PRECARIAT AND CREATIVE CLASS?

BUZGALIN A.V.*, KOLGANOV A.I.*

*Lomonosov Moscow State University, Russia

Alexander V. BUZGALIN, Dr. Sci (Econ.), Prof., Director of the Center for Modern Marxist Studies at the Faculty of Philosophy, Professor of the Department of Political Economy at the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, Visiting professor, Cambridge University (Cambridge, UK), Peking University (Beijing, P.R. China), and Hainan Normal University (Haikou, P.R. China) (buzgalin@mail.ru). Andrey I. KOLGANOV, Dr. Sci (Econ.), Chair of the Laboratory of the Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (onaglo@mail.ru).

Abstract. This text presents results of research on the social and class structure of modern society from the positions of the post-Soviet school of Critical Marxism. It is shown that the social stratification of the society of late capitalism is characterized by the diffusion of classes and the active formation of inter- and intra-class layers. A Marxist interpretation of the transformations in the sphere of productive forces and production relations that caused significant changes in the social structure of the countries of the 'center' and certain semi-periphery countries (in particular, Russia) is given.

Contradictions of the creative class resulting from these transformations are revealed, and its heterogeneity is shown. Classification of the layers composing the creative class was carried out according to two criteria: its place in social production and its place in the system of production relations. So, according to the criterion of place in social production, the creative class is divided into persons engaged in the creatosphere and creating the phenomena of culture and creative qualities of a person, and those engaged in the perverted (useless) sector and 'creatively' creating useless goods. According to the criterion of place in the system of production relations, the 'creative class' is divided into individuals engaged in the public sector of the creatosphere (the authors call this layer 'the core of the socialiat') and individuals engaged in the commercial sector of the creatosphere. The authors introduced scientific concept of 'socialiat' to describe the public sector employees who make up the protoclass within the creative class. The characteristics of the core and the periphery of the socialiat as a protoclass are given. The analysis of the precariat as an alter ego of the socialiat available in modern literature is developed in the article. The characteristics of these protoclasses as products of the contradictions of the beginning creative revolution are revealed.

A characteristic of the dynamics of the development of the middle class is given in the context of the transformation of the universal law of capitalist accumulation in the conditions of late capitalism.

Keywords: social and class structure of society, classes, late capitalism, precariat, socialiat, middle class, creative class, creative labour, wage-earners, Marxism, Post-Soviet School of Critical Marxism.

REFERENCES

- Baudrillard J. (2007) *To Criticism of the Political Economy of the Sign*. Moscow: Academicheskii projekt. (In Russ.)
- Begbeder F. (2005) *99 francs*. Moscow: Inostranka. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2016) *The Future. New Industrial Society Reloaded*. 2nd ed. St. Petersburg: INID n.a. S.Yu. Witte. (In Russ.)
- Bodrunov S.D. (2018) *Noomics*. St. Petersburg: INID n.a. S.Yu. Witte. (In Russ.)
- Buzgalin A.V. (2018) Late Capitalism and Its Limits: Dialectics of Productive Forces and Production Relations The Decline of Neo-liberalism (to the 200th Birth Anniversary of Karl Marx). *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of Political Economy]. No. 2: 10–38. (In Russ.)
- Buzgalin A.V., Kolganov A.I. (2018) *Global Capital*. 4th ed. In 2 vol. Vol. 2: *Global Hegemony of Capital and Its Limits ("Capital" Re-loaded)*. Moscow: LENAND. (In Russ.)
- Dzhabborov D.B. (2016) Progress of Human Qualities: Market and Post-market Mechanisms to Stimulate Social and Economic Development. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [The Economic Revival of Russia]. No. 4: 68–73. (In Russ.)
- Florida R. (2002) *The Rise of the Creative Class*. New York: Basic Books.
- Florida R. (2014) *The Rise of the Creative Class – Revisited*. New York: Basic Books.
- Khubiev K. A. (2018) Innovative Economy against the Wage form of Labor. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of Political Economy]. No. 1: 55–61. (In Russ.)
- Kolganov A.I., Buzgalin A.V. (2014) Re-industrialization as Nostalgia? Theoretical Discourse. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No.1: 80–94. (In Russ.)

- Lane D. (2016) "Post-capitalism" as a New Economic System: A Critique. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Questions of Political Economy]. No. 3: 8–21. (In Russ.)
- Mandel E. (1987) *Late Capitalism*. London; New York: Verso.
- Toshchenko Zh.T. (2015) Precariat – a New Social Class. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 3–13 (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2018) *Precariat: from Proletariat to New Class*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Toussaint E. (2017) *Bankocracy*. Delhi: Aakkar Books.
- Yakovleva N.G. (2018) Education in Russia: Public Good or Commercial Service? *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No 3: 149–153. (In Russ.)
- Yakovleva N.G. (2017) Commercialization, Bureaucratization, Managerization of Education in Post-Soviet Russia: Political-economic View. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* [Theoretical and Practical Aspects of Management]. No. 3: 122–130. (In Russ.)

Received: 12.09.18. Final version: 08.10.18. Accepted: 31.10.18.